

*Вероника Пригоркина*¹

ПРИНЦИП ИКОНИЧНОСТИ ПОРЯДКА ПРИ ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ПРИЧАСТНЫХ И ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА²

Аннотация. Известно, что прагматический принцип иконичности порядка (OIP), поддерживающий иконическое соответствие линейного порядка предикатов и временной последовательности событий, которые они обозначают, влияет на временную (таксисную) интерпретацию сочинительных конструкций с глаголами совершенного вида (Падучева 2017; Храковский 2009) и финитных зависимых временных клауз (Clark, Clark 1968; Sasanuma, Kamio 1976; Natsopoulos *et al.* 1991; Jansen 2008). Опираясь на типологические исследования зависимого таксиса (König 1995; Shagal 2017) и результаты собственного исследования приемлемости и скорости временной интерпретации для русских деепричастных и причастных оборотов, я показываю значительный эффект OIP для деепричастий, но в гораздо меньшей степени — для атрибутивных причастий и предлагаю расширение действия этого принципа до нефинитных таксисных конструкций. Постпозиция деепричастий по отношению к основному сказуемому также делает возможной противоречиво описываемую в литературе (Weiss 1995; Birzer 2010; Krave 2010; Биккулова 2011; Крапивина 2009; Сай 2014) иконическую интерпретацию следования, выраженного конвербом. С большей вероятностью это проявление имплицатуры OIP, распространяющейся на нефинитные конструкции, нежели ингерентное таксисное значение деепричастий. Исследование также подчеркивает влияние синтаксических, прагматических и концептуальных свойств причастий и деепричастий на их временную интерпретацию.

Ключевые слова: деепричастия, причастия, таксис, принцип иконичности порядка, временная интерпретация следования.

Veronika Prigorkina

ORDER ICONICITY PRINCIPLE IN TEMPORAL INTERPRETATION OF RUSSIAN PERFECTIVE PARTICIPIAL AND CONVERBIAL CLAUSES

¹*Пригоркина Вероника Андреевна* — стажер-исследователь Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ.

Veronika Prigorkina, assistant researcher, HSE International laboratory for Logic, Linguistics and Formal Philosophy.

vprigorkina@gmail.com

²Выражаю искреннюю благодарность моему научному руководителю Наталье Александровне Зевахиной за всестороннюю поддержку и курирование этой работы, а также Виталию Владимировичу Долгорукову и Елене Григорьевне Драгалиной-Черной за плодотворное обсуждение результатов и дальнейшего направления работы.

I express my sincere gratitude to my supervisor Natalia Zevakhina for the comprehensive support and supervision of this work, as well as to Vitaly Dolgorukov and Elena Dragalina-Chernaya for the fruitful discussion of the results and the further directions of the work.

Abstract. The pragmatic principle of Order Iconicity (OIP), propagating the iconic correspondence of the predicates linear order and temporal sequence of the events they denote, has been shown to affect the processing and usage of coordinated structures with perfective verbs (e.g., Падучева 2017; Храковский 2009) and dependent temporal clauses (Clark, Clark 1968; Sasanuma, Kamio 1976; Natsopoulos *et al.* 1991; Jansen 2008). Based on typological work on dependent taxis (e.g., König 1995; Shagal 2017) and my own comparative self-paced reading and acceptability judgment task experiment for Russian perfective converbial and participial clauses, revealing a significant OIP effect and the non-decisive role of supporting lexical and contextual cues for the adverbial non-finite predicates, but significantly less so for attributive taxis forms, I suggest the extension of OIP effect to non-finite constructions. Postposition of the converb with respect to the main predicate also enables the iconic posteriority taxis reading for these constructions, despite conflicting views in the literature (Weiss 1995; Birzer 2010; Krave 2010; Биккулова 2011 for converbs; Крапивина 2009; Сай 2014 for participles). It is rather the manifestation of OIP implicature, extending to the non-finite constructions data, than the inherent taxis meaning of the converbs. The study once again emphasizes the effect of syntactic, pragmatic and conceptual properties of participles and converbs on their temporal interpretation.

Keywords: converbs, participles, taxis, Order Iconicity Principle, posteriority temporal interpretation.

Для цитирования: Пригоржина В. И. Принцип иконичности порядка при временной интерпретации русских причастных и деепричастных оборотов совершенного вида // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 3. С. 259–265. DOI: 10.52119/LPHS.2022.59.38.003.

Принцип иконичности порядка (Order Iconicity Principle; OIP), также известный в литературе как принцип «порядка упоминания» (Clark, Clark 1968), «естественного порядка» (Ораџић, Osgood 1984) или «дефолтной временной последовательности» (Simone 1995), считается импликатурой (Падучева 1996: 362; Храковский 2009: 18; Муравьев 2017: 37; Kroeger 2018), согласно которой временная последовательность событий подразумевается линейным расположением предикаций. Под действием максимы способа П. Грайса (Grice 1975; субмаксима «будь последователен»), совершенный вид, предполагающий завершенность ситуаций с четким началом и концом, и линейное расположение предикаций воспринимаются как отражающие их временную последовательность.

Как и любая импликатура, такое прочтение отменимо (1) и подразумевает исключения (не воздействует на глаголы перцепции, семельфактивы, глаголы достижения (Крапивина 2009; Yevseyev 2012: 34; Shagal 2017: 110)).

(1) Мы сыграли партию в теннис и съели по хот-догу... Сначала поели, а потом сыграли.

↪ Сначала мы сыграли партию в теннис, а потом съели по хот-догу.

В то время как для финитных конструкций это считается имплицитурой (~ эксплицитурой), т. е. компонентом высказывания, который влияет на значения истинности, выводится из эксплицитного содержания высказывания и без которого невозможна полная интерпретация высказывания (Kroeger 2018: 2), то для деепричастий это скорее импликатура (3):

(2) Если ты выпьешь и [затем] подвезешь нас до дома, я больше с тобой никуда не поеду. Но если ты подвезешь нас до дома и [затем] выпьешь, то все в порядке. (не тавтология)

(3)??Если ты, выпив стопку водки, подвезешь нас до дома, я больше с тобой никуда не поеду. Но если ты подвезешь нас до дома, выпив стопку водки, то все в порядке. (тавтология)

Случаи возникновения этой импликации способствуют более быстрой обработке высказывания (Clark, Clark 1968; Sasanuma, Kamio 1976; Natsopoulos *et al.* 1991; Jansen 2008) и более частотны в корпусе, особенно для сочинительных и бессоюзных конструкций с глаголами совершенного вида (89–100 % иконического порядка), в меньшей степени для зависимых временных предложений с союзами (~ 60–78 %) (Федорова 2005; Jansen 2008; Храковский 2009; Yevseyev 2012).

Вопрос о том, распространяется ли влияние этого принципа на нефинитные таксисные конструкции, не был экспериментально исследован. В силу градуальности различия между сочинением и подчинением (например, Cristofaro 2003), есть основания полагать, что их временная интерпретация также зависит от порядка следования предикаций и степень ее проявления может зависеть от свойств конструкций, связанных с их синтаксической, дискурсивной и когнитивной функциями. Среди авторов также нет единого мнения, стоит ли выделять значение следования для русских деепричастий и причастий совершенного вида, довольно редкое с типологической точки зрения (Муравьев 2017) и в корпусах (Birzer 2010; Биккулова 2011) и обычно зависящее от дополнительных лексических/контекстуальных средств (Weiss 1995: 277; Щигуров 1991: 25–26; Крапивина 2009; Биккулова 2011).

Так как порядок клауз ассоциируется с особыми дискурсивными функциями, мы ожидаем проявления принципа иконичности порядка при интерпретации деепричастий и причастий совершенного вида. Постпозиция связана с дискурсивной ролью «добавочного комментария», функционирующего как продолжение основной нарративной линии (Chafe 1984; Онипенко, Биккулова 2014), и потому позволяет значение следования. Препозиция же доносит фоновую, известную или неассертивную информацию (там же), предшествующую основному событию либо совпадающую с ним по времени (Nopper 1979).

Тем не менее, причастие, в отличие от деепричастия, модифицирует не всю ситуацию матричной клаузы, но лишь участника этой ситуации (Nedjalkov 1995: 97; Крапивина 2007: 27–32), менее склонно сохранять динамический аспект семантики исходного глагола (Cristofaro 2003: 25–29; Вяльсова 2008: 18–20) и обознача-

ет свойства, разворачивающиеся во времени, или вовсе атемпоральные свойства, ассоциированные с результатом действия (Langacker 1987: 76; Пушина 2009: 164–165; Верхотурова 2012: 60), а потому потенциально не способны способствовать продвижению основной линии повествования. Все это свидетельствует о меньшей вероятности для причастия быть подверженным влиянию принципа иконичности порядка и допускать интерпретацию следования.

Более того, согласно подходу нарративной хронологии (Lehman 1989), фактор связанности событий (Федорова 2005), включающий влияние лексического значения глагола («deflexion»), дополнительных лексических единиц и знания о мире, является более сильным фактором и может запретить или навязать интерпретацию поверх прочтения, исходящего из аспектуальной информации и порядка клауз. Таким образом, интерпретация следования не представляется возможной даже в постпозиции, если знания о мире или лексические средства свидетельствуют против нее.

Серия экспериментов на оценку приемлемости временной интерпретации для русских деепричастных и причастных оборотов совершенного вида, предполагающая измерение времени, необходимого для принятия этого решения (указывающее на относительную простоту/сложность той или иной интерпретации), в зависимости от порядка клауз, предлагаемой интерпретации и наличия дополнительных лексических и контекстуальных подсказок в пользу интерпретации предшествования, показала результаты, в целом согласующиеся с выдвинутыми гипотезами. 240 носителей русского языка 18–57 лет ($avg = 31$; $SD = 5,411$; $f = 49,6\%$) читали предложения с причастными и деепричастными оборотами, регулируя появление стимулов/вопросов, и должны были согласиться с предлагаемой интерпретацией предшествования/следования либо ее отвергнуть (рис. 1). Для статистического анализа использовались модели со смешанными эффектами (линейная — для времени интерпретации, логистическая — для бинарных ответов).

Значимый эффект иконичности порядка был выявлен для обеих конструкций, однако в случае причастий эффект был практически незначительным (принятие иконической интерпретации — 72,7% для деепричастий, $p < 2e-16$; 50,9% для причастий; $p < 0,05$). При неиконичном порядке клауз обе интерпретации (предшествование и следование) становились менее приемлемыми для деепричастий — 23–50% ($p < 2e-16$), но разница была незначительной для причастий (5–6%; $p < 0,015$). Анализ времени интерпретации также показал гораздо больше паттернов, согласующихся с принципом иконичности порядка, для деепричастия, чем для причастия. Таким образом, эффект иконичности порядка скорее можно распространить лишь на адвербиальные нефинитные конструкции.

Интерпретация следования оказалась хоть и маргинально, но гораздо более приемлемой, чем считалось раньше для деепричастий совершенного вида в постпозиции, даже без дополнительной лексической или контекстуальной поддержки (47% vs. 52% — приемлемость предшествования и следования). В то же время,



Рис. 1: Процедура эксперимента

для причастия эта интерпретация была практически одинаково на грани абсолютной неприемлемости при любом порядке клауз (9,3–14,4%), что свидетельствует о меньшей роли порядка клауз для временной интерпретации причастий, возможно вследствие гораздо большего влияния категории абсолютного времени и атрибутивной синтаксической функции.

Связанность событий хотя и значимо, но не определяющим образом влияла на приемлемость интерпретаций для деепричастия: оно повышало приемлемость предшествования (53,6% vs. 78,2%, $p < 1,7e-09$) и понижало приемлемость следования (46,2% vs. 23,8%, $p < 1,7e-09$) в контексте неоднозначности — постпозиции. Для причастия эффект был еще менее значимым (разница в 3–5%; $p < 0,05$). Исследование подчеркивает влияние порядка клауз и синтаксических, прагматических и концептуальных свойств причастий и деепричастий на их временную интерпретацию и вносит больше ясности в статус маргинально приемлемой интерпретации следования: это скорее проявление имплицатуры ОПР, распространяющейся на нефинитные конструкции, чем ингерентное таксисное значение деепричастий.

Литература

- Биккулова 2011 — Биккулова О. С. Деепричастие // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). М., 2011.
- Верхотурова 2012 — Верхотурова Т. Л. Наблюдатель в грамматике (семантика неличных форм глагола в контексте модуса восприятия) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 59–63.

- Вяльсова 2008 — *Вяльсова А. П.* Типы таксисных отношений в современном русском языке (на материале причастных конструкций). Дисс. ... к. филол. наук. М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2008.
- Крапивина 2009 — *Крапивина К. А.* Причастный таксис в русском языке. ВКР бакалавра филологии. СПб.: СПбГУ, 2009.
- Муравьев 2017 — *Муравьев Н. А.* Таксис и таксисные формы в языках мира: таксономия и типология. Дисс. ... к. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2017.
- Онипенко, Биккулова 2014 — *Онипенко Н. К., Биккулова О. С.* Семантико-синтаксические возможности русского деепричастия // *Стилистика сегодня и завтра*. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. С. 267–270.
- Падучева 1996 — *Падучева Е. В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996.
- Пушина 2009 — *Пушина Н. И.* Неличные формы глагола в ономаσιологическом и когнитивном аспектах // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2009. Вып. 1. С. 160–172.
- Сай 2014 — *Сай С. С.* Действительное причастие настоящего времени. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). М., 2014.
- Сичинава 2011 — *Сичинава Д. В.* Вид. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). М., 2011.
- Федорова 2005 — *Федорова О. В.* ПЕРЕД и ПОСЛЕ: что проще? (Понимание сложно-подчиненных предложений с придаточными времени) // *Вопросы языкознания*. 2005. № 6. С. 44–58.
- Храковский 2009 — *Храковский В. С.* Таксис: семантика, синтаксис, типология // *Типология таксисных конструкций*. М.: Знак, 2009. С. 8–100.
- Щигуров 1991 — *Щигуров В. В.* К проблеме категориальной интерпретации вида и относительного времени деепричастий // *Инженерные технологии и системы*. 1991. Вып. 4. С. 24–28.
- Birzer 2010 — *Birzer S.* Русское деепричастие. Процессы грамматикализации и лексикации. Munchen: Verlag Otto Sagner, 2010.
- Chafe 1984 — *Chafe W.* How people use adverbial clauses // *Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. 1984. Vol. 10. P. 437–449.
- Clark, Clark 1968 — *Clark H. H., Clark E. V.* Semantic distinctions and memory for complex sentences // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 1968. Vol. 20, no. 2. P. 129–138.
- Cristofaro 2003 — *Cristofaro S.* Subordination. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Grice 1975 — *Grice H. P.* Logic and conversation // *Speech Acts*. Brill, 1975. P. 41–58.
- Hopper 1979 — *Hopper P. J.* Aspect and foregrounding in discourse // *Discourse and Syntax*. Brill, 1979. P. 211–241.
- Jansen 2008 — *Jansen F.* Order of mention and the position of temporal clauses in Dutch complex sentences // *Linearisation and Segmentation in Discourse. Multidisciplinary Approaches to Discourse 2008 (MAD 08)*, February 20–23, 2008, Lysebu, Oslo. Oslo: University of Oslo, 2008. P. 77–86.

- König 1995 — *König E.* The meaning of converb constructions // *Converbs in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. P. 57–96.
- Krave 2010 — *Krave M. F.* Russian converbs—temporal interpretation and information structure // *Bergen Language and Linguistics Studies*. 2010. Iss. 1. URL: <https://bells.uib.no/index.php/bells/issue/view/20> (accessed: 01.06.2022).
- Kroeger 2018 — *Kroeger P.* Analyzing meaning: An introduction to semantics and pragmatics. Berlin: Language Science Press, 2018.
- Langacker 1987 — *Langacker R. W.* Nouns and verbs // *Language*. 1987. Vol. 63. P. 53–94.
- Lehmann 1989 — *Lehmann C.* Towards a typology of clause linkage // *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1989. P. 181–225.
- Natsopoulos *et al.* 1991 — *Natsopoulos D., Mentenopoulos G., Bostantzopoulou S., Katsarou Z., Grouios G., Logothetis J.* Understanding of relational time terms before and after in Parkinsonian patients // *Brain and Language*. 1991. Vol. 40, no. 4. P. 444–458.
- Nedjalkov 1995 — *Nedjalkov V. P.* Some typological parameters of converbs // *Converbs in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. P. 97–136.
- Opačić, Osgood 1984 — *Opačić G., Osgood Ch. E.* Natural order in cognizing and clause order in sentencing // *Folia Linguistica*. 1984. Vol. 18, no. 3–4. P. 295–344.
- Sasanuma, Kamio 1976 — *Sasanuma S., Kamio A.* Aphasic's comprehension of sentences expressing temporal order of events // *Brain and Language*. 1976. Vol. 3, no. 4. P. 495–506.
- Shagal 2017 — *Shagal K.* Towards a typology of participles. Doctoral thesis. Helsinki: University of Helsinki. 2017. URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-51-2958-1> (accessed: 01.06.2022).
- Simone 1995 — *Simone R.* Iconic aspects of syntax: A pragmatic approach // *Iconicity in Language*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1995. P. 153–169.
- Weiss 1995 — *Weiss D.* Russian converbs: a typological outline // *Converbs in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin, New York: De Gruyter, 1995. P. 239–282.
- Yevseyev 2012 — *Yevseyev V.* Non-iconic chronology in Russian narrative texts. Its types and motivations // *Zeitschrift für Slawistik*. 2012. Vol. 57, no. 1. P. 46–70.